

Глава 772: Противостояние на большом расстоянии!

Два инцидента, сложенные вместе, станут не просто проблемой правильного поведения. Императорский двор начал задаваться вопросом, был ли Фуменг Линча некомпетентным, и, если клан Ван и король Сун воспользуются этим вопросом, его положение в качестве генерального защитника Цыси окажется под угрозой.

Когда придет это время, даже он не сможет сказать что-либо, чтобы защитить себя.

И кроме того, человек, который только что пришел, должен был быть тем, кто убил его подчиненных, Даян Мангбан. Хотя Хеба Е и другие ничего не сказали, Фуменг Линча чувствовал, что все ожидают, что он выйдет и отомстит за Пулана Хэ и других солдат Цыси.

Если он ничего не сделает, он потеряет веру своих солдат, а наихудшим сценарием будет восстание и дезертирство.

- Передайте мой приказ! Мобилизуйте армию и сделайте так, чтобы они двинулись сюда как можно быстрее. Но вступление в бой без моего разрешения исключено, как и любые другие действия. Нарушители будут казнены! - Сказал Фуменг Линча.

- Да!

Воодушевленный, Хеба Е улетел.

Фуменг Линча мысленно ухмыльнулся, и когда он повернулся, чтобы взглянуть в сторону Ван Чуна, его глаза засияли холодным светом. Ему было все равно, что посчитал этот мальчишка, но если он действительно думал, что Фуменг Линча поможет ему, то он серьезно ошибается.

Даян Мангбан должен был быть убит, и армия протектората Цыси не могла просто сидеть в стороне и наблюдать. Однако он вступит в битву только после того, как Ван Чун и его пять тысяч кавалеристов будут уничтожены.

По крайней мере, он не будет наносить удары, пока Ван Чун не будет убит в бою.

Если Ван Чун думал, что, занимая этот треугольный разрыв и заманивая Тибетского Великого генерала и бригадного генерала, он мог заимствовать силы Фуменга Линча, он был слишком наивен.

Он нанесет удар, но определенно не так, как воображал этот придурок!

.....

- Милорд, Фуменг Линча действительно появился!

Между тем, в тылу огромной тибетской армии, несколько фигур, источавших энергетические бури, также смотрели в сторону Фуменга Линча.

Этот регион был покрыт разведчиками Птиц У-Цана: скальными орлами, стервятниками... Было просто невозможно что-либо скрыть от их глаз.

- Продолжайте наблюдать за ним. Пока Фуменг Линча не торопится вмешиваться, этого достаточно.

ДуСун Мангпоче погладил усы, выражение его лица было равнодушным и уверенным, как будто он все спланировал.

- Кроме того, следите за движениями армии протектората Цыси... Скажите генералу Даяну Мангбану, что я разберусь дело с Фуменг Линча.

- Да, Милорд!

Курьеры быстро отправились с его приказами.

.....

Но отставим на время Фуменга Линчу и ДуСуна Мангпоче. Даян Мангбан возглавлял армию из десятков тысяч человек, в том числе своих пять тысяч Белых Храбрецов, идущих к треугольной пропасти на северо-востоке. С ДуСун Мангпоче позади себя, Даян Мангбан не беспокоился о Фуменге Линча.

Единственным человеком, маячащим в его уме, был Ван Чун.

- Ублюдок! Проклятый таракан!

Даян Мангбан стиснул зубы, убивая намерение, омывающее его сердце. Этот незрелый юноша Великого Тана использовал трупы двадцати тысяч новобранцев, семи тысяч солдат Цинхая и генерала Даяна Пугьяла, чтобы отомстить за убийство генерала Цыси Пулана Хэ и его пяти тысяч солдат. После этого он продвинулся на плато, построив крепость и дерзко уничтожив силы, расположенные на краю плато. Скорость его операций и их частота были просто абсурдны.

Даян Мангбан всегда считал себя чрезвычайно активным, его руководство было достаточно сумасшедшим, но он никогда не думал, что есть кто-то еще более безумный.

- Как только я разрушу твою армию, я обязательно разорву твой труп в клочья, чтобы излить свою ярость!

Лоб Даяна Мангбана сморщился, и в его голове вспыхнуло безумие. Даян Мангбан хорошо знал, что этот наглый вызов Ван Чуна был предназначен для него.

- Стой!

На расстоянии около двух тысяч чжан Даян Мангбан поднял правую ладонь и отдал приказ армии остановиться. Огромная армия внезапно остановилась, образовав прямую линию.

- Зерен, Луосанг, следуйте за мной!

Даян Мангбан махнул рукой, и несколько белогвардейских офицеров вместе с десятью белыми эстрадными элитами подняли пыль и поехали к треугольной щели, к тем стальным стенам, которые сияли, как серебряные чешуйки. За этими стенами возвышалась все еще строящаяся массивная стальная крепость.

Увидев это, лицо Даяна Мангбана потемнело, скривившись в гримасу. Естественно, он не забыл тот ночной штурм города. Несмотря на то, что он лично руководил двумя тысячами Белых Храбрецов, чтобы атаковать этот массивный Город Стали, его способностей все еще не хватило.

От начала и до конца этой битвы крепкие ворота оставались закрытыми.

Было ясно, что Ван Чун намеревался сыграть тот же трюк, перенеся все на плато. Одна только мысль об этом зажгла пламя ярости в сердце Даяна Мангбана.

- Интересно - почетный гость идет! - Когда он посмотрел вниз с высоких городских стен на Даяна Мангбана и его десять с лишним элитных солдат, катящихся к нему в облаке пыли, губы Ван Чун сжались в улыбке.

- Пойдем вместе и посмотрим.

Спускаясь по стене, Ван Чун сел на Белокопытную Тень и повел своих подчиненных к фронту своей армии.

В этой напряженной атмосфере действия обоих командиров мгновенно привлекли всеобщее внимание.

Копыта прогремели по земле, и две стороны приблизились. На расстоянии около ста чжан от войск Ван Чуна, Даян Мангбан и его группа из десяти человек элиты Белых Храбрецов остановились, и их лошади топали по земле, фыркая.

Даян Мангбан сидел, как высокая гора, на белоснежном скакуне с кроваво-красными копытами, подаренными ему Великой Снежной Горой. Его холодный взгляд был острым, как меч, и осматривал оборонительные сооружения, которые Ван Чун выложил перед треугольным зазором, тщательно осматривая каждую стальную стену, каждое отверстие. Ни одна деталь не могла скрыться от его глаз, и он пытался найти лучшее место для прорыва.

Во всем этом процессе Даян Мангбан не издал ни единого звука, но источал невидимое давление, которое всех охлаждало до костей.

- Лорд Маркиз, это Даян Мангбан? - Внезапно из-за спины Ван Чуна раздался энергичный голос. Пока Даян Мангбан проводил инвентаризацию крепости Ван Чуна, возвысилась еще одна фигура. Перед пятью тысячами кавалеристов Ушана Ли Сие и Ван Чун стояли рядом, их взгляды были холодными и строгими.

Во время рейда Даяна Мангбана на Ушан Ли Сие не было в Стальном Городе, он был в деревне Ушан и обучал новобранцев. Именно по этой причине по возвращении он испытал глубокое чувство вины и самокритики. Для телохранителя и ближайшего последователя Ван Чуна отсутствие в такой критический момент было огромным нарушением обязанностей.

К счастью, Ван Чун смог обойтись своими силами, чтобы избежать смертельного удара и отпугнуть Даяна Мангбана. В противном случае, если бы произошло что-то более серьезное, Ли Сие, вероятно, никогда бы не смог себя простить.

Лучший способ компенсировать эту ошибку - убить Даяна Мангбана и отрезать ему голову.

- Ха-ха, да, это он. - Ван Чун улыбнулся и кивнул.

В промежутке между их встречами аура Даяна Мангбана стала еще более энергичной. Казалось, что он добился существенного прогресса в своих боевых искусствах. Увы, как бы он ни продвигался, его смерть была сегодня гарантирована!

- Ли Сие, не будь неосторожным. - Равнодушно сказал Ван Чун, глядя в даль. - Даян Мангбан -

тибетский бригадный генерал, уступает только таким людям, как Фуменг Линча и ДуСун Мангпоче. Взгляни на него. Хотя армия протектората Цыси так близко, ему все равно. Кроме того, его планы смелые и творческие, и он не действует в соответствии со здравым смыслом. Хотя он потерпел неудачу в Ушане, он вовсе не был удручен своей неудачей. Напротив, перед тем как вернуться, он сделал крюк и напал на армию протектората Цыси, убив ее генерала Пулана Хэ. Таким образом, с этим парнем крайне трудно разобраться. Ты должен быть осторожен.

- Этот подчиненный понимает. - Хмыкнул Ли Сие, но его лицо не выражало эмоций. Его взгляд был прикован к Даяну Мангбану.

Атмосфера была мертвенно неподвижна, два командира молча стояли напротив друг друга.

- Интересно!

Видя, что Даян Мангбан ничего не делал, ни наступал, ни отступал, а сидел там на своем коне с мрачным выражением лица, Ван Чун внутренне улыбнулся и слегка направил лошадь вперед. Когда он выехал из отверстия в стальных стенах, сразу же привлек внимание всех присутствующих.

Даже далекий Фуменг Линча не мог не взглянуть.

- Милорд, этот мальчик довольно смелый. - Тихо прошептал кто-то рядом с Фуменгом Линча. - Разве он не боится, что Даян Мангбан внезапно взорвется и попытается убить его? В конце концов, Даян Мангбан - бригадный генерал!

Фуменг Линча несколько минут задумчиво морщил лоб. - Дело не в том, что он не боится, а в том, что он верит, что Даян Мангбан ничего не сделает!

Хотя он надеялся, что суждение Ван Чуна было неверным, и хотел, чтобы Даян Мангбан поехал вперед и убил Ван Чуна, Фуменг Лингча прекрасно понимал, что в восьми или девяти раз из десяти, суждение Ван Чуна было правильным. Это было не потому, что Даян Мангбан был доброжелательной душой, а потому, что у этого отпрыска клана Ван было много хитрых уловок, и с ним было гораздо сложнее справиться, чем с большинством людей.

Если бы это было так просто, то Даян Мангбан преуспел бы с первой попытки!

Фуменг Линча сжал зубы и холодно заявил:

- Внимательно следите за происходящим! Скажите Хебе Е, что в тот момент, когда убьют ребёнка, армия выйдет и будет некоторое время сражаться, а затем немедленно отступит. Когда придет время, мы не только сможем снять с себя всю вину, мы сможем даже представить мемориал, в котором переложим всю вину на этого мальчика и Клан Ван, поддерживающий его.

- Да!

Подчиненный сразу же ушел с приказом.

Фуменг Линча кивнул на это и повернулся, чтобы продолжить свои наблюдения.

Он действительно не заботился о том, выберет ли Даян Мангбан этот момент для удара или подождет другого, потому что судьба Ван Чуна уже была решена. С его скудной силой Даяна

Мангбана и ДуСуна Мангпоче было бы более чем достаточно, чтобы обеспечить его смерть. Фуменг Лингча просто не мог себе представить, как Ван Чун сможет выжить в этой ситуации.

- Наслаждайся этим, пока можешь. За безрассудство молодости нужно платить цену.

Холодный свет замерцал в глазах Фуменга Линча, и затем они обрели спокойствие.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/618499>